

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 330.5

РОЛЬ ВЕЛИЧИНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА В РАЗВИТИИ И СМЕНЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В.А. Петрищев

Тверской государственной университет, г. Тверь

События современного мирового кризиса с его долговыми ямами, с низкими темпами экономического роста в большинстве развитых стран, актуализируют вопросы о величине прибавочного продукта, зависимости роста от производительности труда в экономике конкретной страны от направлений использования прибавочного продукта (дилемма: ресурсное его использование или «проедание»), влияния уровня производительности труда и, соответственно, общей величины прибавочного продукта на динамику данной экономической системы, возможности или необходимости замены ее иной системой. Показан переход причины в следствие и обратно во взаимоотношения производительности труда, величины прибавочного продукта, развития экономической системы.

***Ключевые слова:** необходимый продукт, прибавочный продукт, производительность труда, норма прибавочного продукта, экономическое развитие, смена экономических систем.*

События последних лет, связанные с мировым экономическим кризисом, с «долговыми ямами» в ряде стран (Греция, Испания, Португалия, Ирландия и др.) актуализируют вопросы величины и направлений использования той части общественного продукта, которая остается от содержания тех, кто производит общественный продукт. Иначе говоря, часть общественного продукта, вновь созданная за определенный период времени (например, за год) расходуется на содержание трудящихся, их семей и должна обеспечить воспроизводство рабочих сил в стране. Эта часть, как известно, называется необходимым продуктом. «Ничем иным не могу объяснить себе этой непрерывности труда как только тем, что все живые существа, участвующие в нем «должны быть сыты» для поддержания своего существования» [2, с. 18]. «Труд, отнимающий... всю жизнь... имеет видимый результат только в том, что Иван Ермолаевич «сыт» со всем своим семейством» [2, с. 32].

То, что осталось после вычета необходимого продукта, называется прибавочным продуктом, который обеспечивает 1) содержание

нетрудящихся, 2) возможности расширения (экстенсивного или интенсивного) производства общественного продукта в следующих периодах.

Отсюда ясно, что а) необходимый и прибавочный продукт «друг без друга не живут», они взаимополагают друг друга и, при прочих равных условиях, чем больше необходимый продукт, тем меньше прибавочный. И наоборот, б) обе части продукта создаются трудом и в этом смысле «Трудящийся своим трудом живет, ... а нетрудящийся – он рудом не живет» [1, с. 127]. Стало быть, часть общества «избавленная от всяких ... трудов» [1, с. 64] живет за счет части прибавочного продукта. И чем больше эта часть, тем меньше остается для роста производства.

Здесь не определяются способы изъятия у трудящегося прибавочного продукта – они в литературе известны. Нужно лишь уточнить 1) само понятие «труд», создающий и необходимый, и прибавочный продукт, 2) фактор, определяющий относительную величину прибавочного продукта, 3) направления его использования, прямо влияющие на экономический рост, 4) критическую величину прибавочного продукта, обуславливающую необходимость и возможность смены экономической системы.

Понятие «труд» в бытовом и научном смысле различно. В бытовом – его употребление – это любая человеческая деятельность, работа. Именно так определяли труд А. Маршалл [3, с. 124], Дж.С. Милль [4, с. 109]. В научном определении труд – это преобразование человеком веществ природы в полезные вещи (блага). Такое определение труда отделяет его от прочих видов человеческой деятельности, позволяет установить тех, кто содержится за счет своего труда (необходимого продукта), а кто – за счет прибавочного труда других, хотя и выполняет не трудовую, но общественно-полезную деятельность. В этой деятельности (например, военной, спортивной, политической и т.п.) не создается ни необходимого, ни прибавочного продукта.

Совершенно очевидно, что чем больше людей трудится тем (при прочих равных условиях) будет больше объем общественного продукта (средств производства и благ для личного потребления). И напротив, материальной предпосылкой существования людей, выполняющих нетрудовые виды деятельности, является прибавочный продукт. Какая его часть – это особый вопрос. В общем виде ответ на этот вопрос таков: чем больше из прибавочного продукта идет на содержание тех, кто выполняет общественно-полезную, но не трудовую деятельность или вообще не может «работать» (пенсионеры, дети-сироты, учащиеся), тем меньше возможностей использования прибавочного продукта для экономического роста.

Между тем, именно интенсивный экономический рост, обеспечивающий повышение производительности труда способствует увеличению необходимого продукта при сокращении необходимого рабочего времени и увеличению прибавочного продукта как по его

отношению к необходимому, так и по абсолютному объему. Этот рост прибавочного продукта становится (превращаясь в инвестиции инновационного типа) основанием повышения производительности труда. Итак, причина переходит в следствие (повышение производительность труда → относительный и абсолютный рост прибавочного продукта), а следствие (рост прибавочного продукта) становится причиной повышения производительности труда.

Если соотношение прибавочного продукта к необходимому выразить в процентах как $\frac{ПП}{НП} \cdot 100\%$, и назвать его нормой

прибавочного продукта, то чем выше производительность труда, тем выше эта норма. Там, где производительность труда крайне низка (в первобытной общине на стадии ее полудикости или у крестьянина в неурожайный год), там производится только необходимый для выживания продукт. Крестьянин в неурожайный год мечтает только выжить и «точно также бились ни много, ни мало тысячи лет его предки ... чтобы хоть капельку облегчить ему возможность быть «сытым» [2, с. 20].

Зарождение прибавочного продукта произошло на ступени зрелости первобытной общины и, как следствие, возникновения патриархальной семьи, производящей прибавочный продукт величиной около 10% от необходимого. Смена такого экономического строя могла произойти только на базе существенного роста относительной и абсолютной величины прибавочного продукта. И этот рост совершился как раз за счет рабства, где необходимый продукт раба не предполагал наличия у него семьи, так и за счет роста производительности труда кооперации рабов, применяющих чуть более совершенные орудия труда, чем в патриархальной семье. Прибавочный продукт раба вырос относительно необходимого приблизительно до 50% (при 12 часовом рабочем дне прибавочное рабочее время составляло 4 часа).

Наемный труд при таких условиях существовать не мог – наличие семьи требовало бы увеличения необходимого продукта и соответственного снижения прибавочного, так что норма прибавочного продукта была бы гораздо меньше, чем в рабской системе.

По мере роста производительности труда (в соответствии с совершенствованием орудий и разделением труда) система рабства становилась все более неэффективной, величина нормы прибавочного продукта растет медленно. И неизбежным становится переход к новой экономической системе – феодальной. По мере ее зрелости норма прибавочного продукта в феодальных цехах и у крестьян, арендующих землю у феодалов, достигает примерно 70%, т.е. при 12 часовом рабочем дне прибавочное время составляет 5 часов.

Наемный труд и капитал зарождается лишь при условии достижения нормы прибавочного продукта не менее 100%, т.е. при том же 12 часовом рабочем дне прибавочное время составляет не менее 6 часов.

Возможность такой величины нормы прибавочного продукта создается ростом производительности труда в процессе перехода от простой кооперации бывших самостоятельных ремесленников (или крестьян) к разделению труда в ней, т.е. образованию мануфактур, а затем – к машинному производству.

Необходимость нормы прибавочного продукта не менее 100% состоит в том, что покупка товара «рабочей силы» предполагает ее полезность (обнаруживаемую в процессе его потребления), достаточную для существования (воспроизводства) капитала, т.е. создания прибыли, достаточной для личного потребления нанимателя работников, для превращения части прибыли в капитал и, наконец, для погашения чистых издержек обращения, выплаты налогов и т.п.

В современном обществе, переходящем от индустриальной базы к неоиндустриальной, норма прибавочного продукта составляет не менее 200% в Европейских странах и не менее 300% в Японии. Следовательно, рост производительности труда «перекрыл» сокращение рабочего дня так, что вместо 6 часов прибавочного и 6 часов необходимого рабочего времени при 12 часовом рабочем дне, в Японии при 8 часовом дне необходимое время составляет 2 часа, а прибавочное – 6 часов. И это вовсе не означает какого-то насилия по сокращению средней в стране заработной платы. Она даже растет, но рост производительности тогда снижает стоимость жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы. Их эквивалент создается за 2 часа и потому на прибавочное рабочее время остается 6 часов. Но за эти 6 часов прибавочный продукт создается многократно большим, чем за 6 часов при 12 часовом рабочем дне столетие назад.

Иные данные по норме прибавочного продукта приводятся как доля заработной платы в национальном доходе. Эта доля в развитых странах составляет якобы около 66,3% [5, с. 150–151]. Отсюда получается, что норма прибавочного продукта равна всего лишь 50% (как при рабстве и раннем феодализме). Однако, в данном источнике в общую сумму заработных плат в стране включены зарплаты служащих госаппарата (от высших до рядового полицейского), доходы спортсменов и их окружения, оклады и бонусы топ-менеджеров, т.е. всех тех, кто содержится за счет прибавочного продукта. Следовательно, в такой статистике можно увидеть лишь «потребительский», а не ресурсный характер использования прибавочного продукта.

Для России приводятся совершенно иные данные о норме прибавочного продукта. Они рассчитаны (для 2002 года) на основе доли

оплаты труда в ВВП – 46,1% и доли валовой прибыли в ВВП – 40,3% [6, с. 20]. Отсюда получается, норма прибавочного труда равна примерно 87%. По данным В. Кушлина [7, с. 537], соотношение прибыли и зарплаты в России в 2004–2006 годах в материальном производстве колебалось в пределах 80%–87%, что дает аналогичную величину нормы прибавочного труда.

В России в начале XX века норма прибавочного труда была около 100%, но не потому, что была достаточно высокой производительность труда для создания необходимых жизненных средств за половину рабочего дня, а потому, что была низкой стоимость рабочей силы, а часть жизненных средств наемных рабочих создавалась ими же в натуральном хозяйстве. При той же стоимости рабочей силы в Европе норма прибавочного труда была бы около 150%. Стало быть, для России в начале XX века существовала объективная возможность развития капитала, но никак не социализации экономики.

Падение производительности труда за последние 20 лет привело к ее снижению примерно на 10%, т.е. до уровня, свойственного феодальному обществу. Такой характер экономических отношений современной России подтверждается:

- 1) существенной долей натурального производства (в виде личного подсобного хозяйства, дач, самообеспечения) для воспроизводства рабочей силы. Наемные работники (хотя бы и живущие в городе) фактически в этой мере являются крестьянами, продукт их труда – необходимая добавка к заработной плате, а за землю они платят налог (ренту);
- 2) сохранением собирательства для пропитания (особенно на селе);
- 3) реальными ограничениями на перемещение и продажу рабочей силы, что определяет существование не национального, а локальных рынков труда. Соответственно рабочая сила в значительной мере еще не товар. Дело в том, что свобода работника – это не столько юридическая, сколько экономическая свобода, т.е. возможность нормального воспроизводства рабочей силы, возможность свободного перемещения ее в пункты наиболее выгодной продажи рабочей силы. Но если рынок жилья носит локальный характер, то такой возможности в основе нет. Так, однотипное жилье в райцентре России стоит в несколько раз дешевле, чем в областном центре, а в последнем – в разы дешевле, чем в столицах. А это означает, что нет реальной свободы перемещения, нет и «свободы» от местного работодателя (последний фактически становится феодалом). Вместо «всесторонней подвижности рабочего» происходит его закрепощение на отдельном предприятии малого города, а тем более поселка, села;

- 4) уровнем заработной платы. До половины наемных работников получают заработную плату, которая ниже стоимости жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы. Стало быть, в современной России, где производительность труда низка, получение прибавочного труда должно происходить в полурыночной (полуфеодальной) экономике так, чтобы обеспечить его норму около 100%;
- 5) первичным для экономики России конституционно признается выплата не заработной платы из дохода предприятия, а налог. Такое общество сохраняет элементы феодальных отношений, где господствуют не капитал, а олигархия и бюрократия.

Таким образом, основой перехода от феодализма к капитализму является формирование всеобщего наемного труда на базе необходимого продукта, обеспечивающего нормальное воспроизводство рабочей силы и прибавочного труда в объеме не менее необходимого. В противном случае происходит «сползание» к феодальным отношениям, даже если политики провозглашают переход к социально рыночному хозяйству. Уровень производительности будет пробивать себе дорогу в определении реальных экономических отношений. Остается верной мысль, что производительность труда – самое главное для победы нового общественного строя. Это относится и к становлению рыночных отношений в современной России.

Чем больше производительность труда, тем выше норма прибавочного труда, тем выше развитие производственных отношений. Поэтому неверно, что «высокая доля прибавочной стоимости обычно присуща отсталой стране» [8, с. 138], что в России она выше, чем в США. Дело обстоит как раз наоборот. Прибавочный продукт – это источник развития производства, в том числе инвестиций. И если его доля мала, то будет медленным и развитие экономики страны. И наоборот. Если растет норма прибавочного труда, то увеличивается та часть продукта, которая идет на расширение и совершенствование средств производства. Параллельно возрастает (хотя и не такими темпами) средняя полезность рабочей силы. В итоге растет производительность общественного труда и ВВП. Происходит переход причины в следствие и обратно: рост производительности труда ведет к увеличению нормы прибавочного труда, а последнее обеспечивает рост производительности общественного труда и ВВП и так дальше «по кругу»: величина и деление продукта на необходимый и прибавочный зависит от уровня производительности труда, а последняя – от величины и ресурсного использования прибавочного продукта.

Список литературы

1. Успенский Г.И. Собрание сочинений в девяти томах. М.: гос. изд-во худож. литературы. 1955. Т. 2. – 557 с.
2. Успенский Г.И. Указ.соч. Т. 5. 457 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. М.: Прогресс, 1993. Т. 3. 351 с.
4. Милль Дж.С. Основы политической экономии. В 3 т. М.: Прогресс, 1980. Т. 1. 495 с.
5. Мельвин У. Редер. Альтернативные теории доли труда в доходе //Вехи экономической мысли. СПб.: Экономическая школа. Т. 3. 2000. С. 122–161.
6. Лисицын В., Серегина С. Еще раз о характере и уроках постдефолтной макроэкономической динамики. Российский экономический журнал. – 2004. – №1. – С. 9-30.
7. Райская Н., Френкель А., Чубаков Т. Инвестиционная активность регионов России. Экономист. – 2006. – №10. – С. 5. Аналогичную величину (81,8%) нормы прибавочного труда см.: Экономист. – 2007. – №10. – С. 50-56.
8. Дзарасов С. Способен ли частный капитал модернизировать экономику? Вопросы экономики. – 2005. – №4. – С. 131–147.

SURPLUS PRODUCT IN ECONOMIC SYSTEMS' DEVELOPMENT AND CHANGING

V.A. Petrishev

Tver State University, Tver

The modern global crisis with debts and slow economic growth in most developed countries raises the problem of surplus product quantity, the correlation between the labour productivity growth in the particular country and the ways of surplus product use (dilemma: resource use or decumulation); the influence of labour productivity growth and, consequently, the general quantity of surplus product on the exact economy evolution, the possibility or necessity of its change. The author shows the transformation of the cause into the consequence and vice-versa in interrelations of labour productivity, surplus product quantity and economic system development.

Keywords: *necessary product, surplus product, labour productivity, surplus product quantity, economic development, economic system change.*

Об авторах:

ПЕТРИЩЕВ Виктор Александрович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: economteor@tversu.ru

About the authors:

PETRISHhEV Viktor Aleksandrovich – Senior Doctorate in Economics, Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mai: economteor@tversu.ru

References

1. Uspenskiy G.I. Sbranie sochineniy v devyati tomah. M.: gos. izd-vo hudozh. literatury. 1955. T. 2. – 557 s.
2. Uspenskiy G.I. Ukaz.soch. T. 5. 457 s.
3. Marshall A. Printsipy ekonomicheskoy nauki. V 3 t. M.: Progress, 1993. T. 3. 351 s.
4. Mill' Dzh.S. Osnovy politicheskoy ekonomii. V 3 t. M.: Progress, 1980. T. 1. 495 s.
5. Mel'vin U. Reder. Al'ternativnye teorii doli truda v dohode //Vehi ekonomicheskoy mysli. SPb.: Ekonomicheskaya shkola. T. 3. 2000. S. 122–161.
6. Lisitsyn V., Seregina S. Esche raz o haraktere i urokah postdefoltnoy makroekonomicheskoy dinamiki. Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal. – 2004. – №1. – S. 9–30.
7. Rayskaya N., Frenkel' A., Chubakov T. Investitsionnaya aktivnost' regionov Rossii. Ekonomist. – 2006. – №10. – S. 5. Analogichnuyu velichinu (81, 8%) normy pribavochnogo truda sm.: Ekonomist. – 2007. – №10. – S. 50–56.
8. Dzarasov S. Sposoben li chastnyj kapital modernizirovat' ekonomiku? Voprosy ekonomiki. – 2005. – №4. – S. 131–147.